СТАТЬИ

УДК 902.2:671.41(470.25)
ББК 63.48+63.221(0)4(2Рос-4Пск)
DOI 10.34680/Caurus-2022-1(1)-11-25

К. В. Горлов, Е. В. Салмина, С. А. Салмин

«…И НАЧАША ПЕНЯЗМИ ТОРГОВАТИ»: О НАХОДКАХ ЛИВОНСКИХ МОНЕТ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XV ВЕКА В ПСКОВЕ (ПО МАТЕРИАЛА МСТИСЛАВСКИХ РАСКОПОВ)*

Введение и постановка проблемы

В конце первого десятилетия XV столетия в денежном обращении Псковской республики происходят важнейшие изменения, связанные с вводом в оборот в качестве официального внутреннего средства расчета иностранной валюты. В летописных текстах под 1409 и 1424/5 гг. содержатся отрывочные сообщения, касающиеся начала и завершения данного процесса: «*Тоя же зиме въ Пскове отложиша коунами торговати и начаша пенязми торговати» и «Того же лета псковичи отложиша пенязми, артугы торговати, и приставиша мастеров денги ковати в чистом серебре*»[1]. Почти синхронно идентичные события происходили и в Новгородской республике, где под 1410 г. летопись сообщает: «*Того же лета начаша новгородци торговати промежи себе лопьци и гроши литовьскыми и артуги немечкыми, а куны отложиша…*»[2].

Историки и нумизматы неоднократно обращались к данному эпизоду, выделяя в нем почти одновременный отказ обеих республик от архаичной кунной системы, переход к использованию иностранной валюты и начало выпуска своих монет в «чистом серебре». На вопрос, какие именно иностранные денежные знаки обращались в Пскове с 1409 по 1425 гг. и в Новгороде с 1410 по 1420 гг., исследователи высказывали различные мнения[3]. При этом к изучению конкретного нумизматического материала этого периода только из Новгорода и его округи обращались В. Л. Янин, А. Н. Молвыгин и П. Г. Гайдуков[4].

* Работа выполнена в рамках плановой темы «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН» FMZF-2022-0017 (К. В. Горлов).

[1] Псковские летописи. Выпуск второй. М, 1955. С. 35, 39.

[2] Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М-Л, 1950. С. 402.

[3] *Толстой И. И*. Русская допетровская нумизматика. Монеты Великого Новгорода. Вып. 1. СПб, 1884. С. 7–18; *Хорошкевич А. Л*. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. М, 1963. С. 293, 294; *Молвыгин А. Н*. Номиналы мелких монет Ливонии с середины XIII до второй половины XVI вв. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия академии наук Эстонской ССР. Вып. 4. Таллин, 1963.С. 383–385; *Бауер Н. П*. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. М, 2014. С. 328, 329; *Бектинеев Ш. И*. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках. Минск, 2014. С. 183–188.

[4] *Янин В. Л.* Печати из новгородских раскопок 1951 г. // Советская археология. Вып. XVIII. М, 1953. С. 385; *Молвыгин А. Н., Янин В. Л*. Новгородский клад ливонских монет XV в. // Новгородский сборник. 50 лет раскопок

Монетные находки последних десятилетий в Поволховье позволили аргументированно показать, что под «грошами литовскими» следует понимать пражские гроши, выполнявшие в XV в. роль внутренней денежной единицы Великого княжества Литовского[5]. Анализ новгородских находок пфеннигов («любекских») и артигов, чеканенных в первом и втором десятилетии XV столетия в Дерпте и Ревеле, позволил И. А. Леймусу и П. Г. Гайдукову окончательно различить в первых «лопьцов», а во вторых «артигов немецких»[6].

Изучение денежного обращения Псковской республики в первой четверти XV в. традиционно базировалось на анализе письменных источников. Находки европейских монет конца XIV–XV вв. из Пскова до недавнего времени оставались без должного внимания исследователей.

В вопросе определения иностранной валюты, участвовавшей в местном денежном обращении, Н. П. Бауер для термина «пенязи» представил примеры его употребления как в качестве общего понятия денег, так и обозначения конкретных денежных единиц. Под «артугами» исследователь видел ливонские артиги, преимущественно дерптские, послужившие, по его мнению, прототипами для денег местного выпуска[7].

А. Н. Молвыгин под «пенязями» предлагал понимать ливонские пфенниги, а под «артугами» – артиги, чеканенные в Таллине и Тарту, находки которых были известны исследователю из округи Новгорода[8].

А. С. Мельникова летописные «пенязи» интерпретировала как собирательное название иностранных монет на Руси, оставив без комментариев упомянутые под 1425 г. «артуги» вместе с «пенязями». При этом Алла Сергеевна полагала, что в Новгороде и Пскове в первой четверти XV в. обращались одинаковые иностранные монеты[9].

Ш. И. Бектинеев считает, что в Пскове и Новгороде в ходе денежных реформ 1409–1410 гг., отказавшись от кунной денежной системы, перешли к использованию литовских пенязей, т.е. монет, чеканенных в Великом княжестве Литовском[10].

Отметим также, что термин «пенязи» фигурирует в Псковских летописях и для более позднего времени (вручение 3ое Палеологине «50 рублей пенязьми»[11], сообщение 1476 г. «*и вдаше псковичи Иоанноу 15 роублевъ в дарови , а диакоу 5 роублевъ, а Юрьи 10 роублев не принял; и все то их не няло пьсковское добро, едоучи на роубежи котори ихъ провадили всѣх ограбили, какъ кони и платье отъимали, и*

Новгорода / Под ред. Б. А. Колчина, В. Л. Янина. М, 1982. С. 232–238; *Гайдуков П. Г.* Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. М, 2006. С. 95.

[5] *Горлов К. В., Гайдуков П. Г., Григорьева Н. В*. Находки пражских грошей в Поволховье // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 32. / Под ред. Е. Н. Носова. Великий Новгород, 2019. С. 283–290.

[6] Доклад по данной теме был представлен И. А. Леймусом и П. Г. Гайдуковым в ходе конференции «Великий Новгород и денежное обращение Руси в XIV–XVII вв. К 600-летию начала новгородской монетной чеканки» 8 июня 2021 г.

[7] *Бауер Н. П.* История древнерусских… С. 376, 391, 392, 397.

[8] *Молвыгин А. Н.* Номиналы мелких… С. 383–387.

[9] *Мельникова А. С.* Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. IV. М, 1963. С. 230.

[10] *Бектинеев Ш. И.* Денежное обращение… С. 184–188.

[11] Псковские летописи. Выпуск второй. М., 1955. С. 191

самых перебили, и сверхъ и пенязи поймали»[12], но в данной публикации мы остановимся на хронрологическом периоде, ограниченном комплексом новых археологических находок.

Новые археологические данные

В 2017–2019 гг. в Пскове на территории бывшей тепловой электростанции производились масштабные археологические раскопки, предшествующие общей реконструкции квартала. В результате раскопок была зафиксирована сложная стратиграфическая картина, интерпретация которой во многом осложнялась обезвоженностью грунта, вызванной строительной активностью в XX веке. Вместе с этим, здесь была получена многотысячная коллекция индивидуальных находок[13].

Работы 2017–2019 гг. позволили получить коллекцию из 15 подлинных и поддельных ливонских монет конца XIV – первой четверти XV вв., позволяющую уточнить состав местного денежного обращения этого времени.

Шесть монет происходят с участка раскопа Мстиславский III, шесть монет с раскопа Мстиславский IV, две монеты – Мстиславский II, одна находка получена из отвала. Пять находок раскопа Мстиславский IV образуют скопление, территориально связанное с комплексом металлообрабатывающих мастерских, функционировавших на рассматриваемом участке с XII по XVI в.[14] Монеты раскопа Мстиславский III распределены по всей исследованной площади равномерно, происходят из отложений, содержащих в себе значительное количество выплесков и лома цветного металла, на незначительном удалении от комплексов, связанных с металлообработкой. Жилая застройка, синхронная периоду обращения этих монет на территории раскопов не выявлена. Таким образом, мы можем предполагать, что выпадение монет в культурный слой происходило в результате их внутригородского обращения или в результате использования этих монет в качестве лома цветного металла. Быстрому исключению монет из денежного оборота в обоих случаях способствовала их низкая покупательная способность. Не исключено так же, что на территории «производственного квартала» производилось реплицирование (изготовление фальшивых монет этого круга). Оловянное покрытие части фальшивых экземпляров некоторым образом соотносится с распространением на этих раскопах слитков брускового олова, являющихся редкой находкой для территории Пскова.

Выпуск артигов в Ревеле был начат магистром Арнольдом фон Витингофом около 1363 г.[15]. На лицевой стороне таких монет нанесено изображение геральдического щита с крестом в центре, окруженного легендой MAGISTRI LIVONIE,

[12] Там же. С. 206.

[13] *Салмина Е. В., Салмина Е. В., Салмин С. А., Белоус В. А., Косовец К. С., Фисенко А. В., Щукина Т. А.* Возвращение через 105 лет: раскопы 2016–2017 гг. у Мстиславской башни в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. Выпуск 34. Материалы 64-го заседания (2018 г.). М.; Псков. С. 25–37.

[14] *Салмина Е. В., Салмин С. А.* Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016–2019 гг.). // На одно крыло – серебряная, на другое – золотая... Сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Кишинев, 2020. С. 381–388.

[15] *Haljak G.* Livonia coins XIII–XVIII century. Part I: feudal states. Livonian coins from XIII–XVI century. Tallinn, 2010. С. 71.

помещенной между двумя точечными ободками. Оборотная сторона включает крест, в углах соединения лопастей которого поставлены три точки, окаймленные надписью MONETA REVALIE, охваченной двумя ободками из точек.

Старшим среди найденных в Пскове стал артиг магистра Вильгельма фон Фримерсхайма, отчеканенный около 1375–1385 гг. На аверсе данной монеты крест, включенный в щит, реализован при помощи двух параллельных линий. Крест реверса имеет раздвоенное завершение лопастей и отличается изяществом (табл. 1, № 1; рис. 1, *1*).

Следующие два артига 1413–1417/20 гг. могут принадлежать эмиссии магистров Дитриха Торка или Зигфрида Ландера фон Шпонхейма. Кресты на их лицевой стороне изображены закрытыми жирными линиями, а над щитами присутствуют знаки в виде полумесяцев, открытых на первой монете в правую, а на второй в левую стороны. Окончания лопастей крестов на оборотной стороне здесь перестают быть раздвоенными и имеют только расширения (табл. 1, № 2, 3; рис. 1, *2, 3*).

С конца XIV в. в Ревеле выпускались монеты более мелкого, чем артиги, номинала – пфенниги или «любекские», получившие второе название по тождеству их веса денежным знакам Любека[16]. Аверс пфеннигов содержит рельеф в виде геральдического щита с крестом, окруженного легендой MONETA, заключенной между двумя точечными ободками. Изображения реверса включают крест и круговую надпись REVALIE, окаймленную точечными ободками.

Найденный на Мстиславских раскопах ревельский пфенниг принадлежит эмиссии магистра Зигфрида Ландера фон Шпонхейма и может датироваться временем 1415–1420 гг. (табл. 1, № 4; рис. 1, *4*).

Следующие четыре монеты, найденные в Пскове, являются фальсификатами, эмитирующими артиги и пфенниги Ревеля двух первых десятилетий XV в. Среди них выделяется артиг высокого качества исполнения. Крест на его лицевой стороне изображен одной закрытой жирной линией, а над щитом присутствует знак в виде полумесяца, открытого в правую сторону (табл. 1, № 12; рис. 1, *5*). Прототипом для данного экземпляра послужила, вероятнее всего, монета Конрада фон Фитингхофа 1407–1409 гг., по классификации Г. Хальяка соответствующая типу 34[17].

Элементный анализ состава металла[18] показал, что основа рассматриваемой подделки изготовлена из медного сплава с небольшими примесями мышьяка и свинца, а на ее поверхности фиксируются области темно-серого цвета, содержащие олово[19] (табл. 2, №5). Изготовление нумизматических фальшивок посредством нанесения на медную основу имитации серебра в виде олова, т.е. способом лужения,

[16] *Haljak G.* Livonia coins... С. 71.

[17] Ibid. С. 81.

[18] Рентгенофлуоресцентный анализ (XRF) проведен в Отделе научно-технологической экспертизы Государственного Эрмитажа, в Лаборатории технико-технологических исследований. Artax 400. Аналитик к.и.н. С. В. Хаврин. Для каждой монеты спектр снимался с поверхности из двух точек.

[19] Присутствие в медном сплаве мышьяка и свинца объясняется их намеренным добавлением для облегчения плавки металла.

получило в Средневековье широчайшее распространение[20]. Геральдические изображения и легенды нанесены на заготовку при помощи чеканного инструмента.

Еще один поддельный артиг сохранился в виде фрагмента с утратой большей части рельефов. Однако читающиеся части короткого креста на оборотной стороне с раздвоенными концами позволяют отнести его прототип, вероятно, к эмиссии Конрада фон Фитенгхофа (табл. 1, №13; рис. 1, *6*). Рентгенофлуоресцентный анализ показал, что монета также изготовлена путем нанесения слоя олова на медную основу (табл. 2, №6).

Присутствующие в коллекции два фальшивых пфеннига, вероятнее всего, копируют монеты Зигфрида Ландера фон Шпонхейма 1415–1420 гг. (табл. 1, №14, 15; рис. 1, *7, 8*). Первый экземпляр, как и образцы старшего номинала, изготовлен при помощи нанесения на медную основу олова (табл. 2, №7). Обогащение драгоценным металлом медной заготовки второго пфеннига производилось при помощи амальгамного серебрения, о чем свидетельствует присутствие следов ртути на его поверхности (табл. 2, №8).

Еще один фальсификат заслуживает отдельного рассмотрения. В центральной части его условной лицевой стороны изображен геральдический щит с включенным в него крестом, поверх которого помещен знак в виде точки. Композицию окружает надпись, заключенная между двумя точечными ободками, в которой распознаются отдельные буквы V D I, а также разделительный знак в виде крестика с расширяющимися к концам лопастями (табл. 1, №;16; рис 1, *15*).

Оборотная сторона несет рельеф в виде креста с расширяющимися концами, в углах соединения лопастей которого присутствуют три точки. По краю проходит нечитаемая круговая легенда, поставленная между двумя точечными ободками. Вес монеты равен 0,220 гр, а диаметр составляет около 12 мм.

Основа денежного знака, вероятнее всего, вырезана из медной пластины, о чем говорят особенности формы ее краев. На поверхности фиксируется относительно толстый слой олова (табл. 2, №9).

Метрические показатели позволяют отнести этот фальсификат к группе поддельных ревельских пфеннигов. Однако такой атрибуции противоречит оформление условной оборотной стороны, схожей с дизайном артигов 1410-х – 1420-х гг. с коротким крестом и тремя точками между лопастей. Причина появления такого поддельного артига в весе пфеннига пока остается не ясной.

Следующая серия ливонских монет, найденных в Пскове, принадлежит эмиссии епископов Дерпта. Выпуск артигов здесь начался в 60-е гг. XIV в. Иоганном I Виффхузеном[21]. На их лицевой стороне помещалось оплечное изображение епископа в митре, окруженное легендой типа TIDERIEUS EPUS между двумя точечными ободками. Оборотная сторона включала композицию из скрещенных меча и ключа, над которыми располагался один из элементов фамильного герба епископов. Между рукоятями меча и ключа мог находиться символ в виде кружка, полумесяца, звезды. Рельефы опоясывала легенда MONETA TARBAT между двумя ободками.

[20] *Бойко-Гагарин А*. Фальшивомонетчество в Центральной и Восточной Европе в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. Киев, 2017. С. 331–346.
[21] *Haljak G.* Livonian coins… С. 220.

Среди найденных на Мстиславских раскопах дерптских артигов два принадлежат эмиссии епископа Дитриха III Дамерова 1396–1400 гг. В качестве атрибутивных признаков на этих монетах следует отметить наличие на оборотной стороне дополнительных знаков в виде ветвей в верхней части монетного поля и кружков в нижней (табл. 1, №5, 6; рис. 1, *9, 10*).

Монетное поле третьего артига имеет значительные утраты связанные вероятнее всего с процессом археологизации. Сохранившиеся части рельефов, включающие фамильный знак епископа в виде повисшей ветви, а также полумесяц между рукоятями меча и ключа позволяют отнести монету к чеканке Бернхарда II Булове периода 1410–1413 гг., по классификации Г. Хальяка соответствующую типу 520[22] (табл. 1, №7; рис 1, *11*).

С конца XIV столетия в Дерпте выпускались фракции артига – пфенниги. Оформление их лицевой и оборотной сторон было идентичным и содержало изображение скрещенных меча и ключа, окруженных надписями типа DARPAE / DARPA между точечными ободками.

Два старших пфеннига, найденных в Пскове, принадлежат чеканке Дитриха III Дамерова 1396–1400 гг. (табл. 1, №8, 9; рис. 1, *12, 13*). Еще один «любекский» относится к выпускам епископа Генриха III Врангеля 1408–1410 гг. (табл. 1, №10; рис. 1, *14*).

По времени чеканки к рассмотренной группе ливонских монет примыкает виттен 1410–1413 гг. вольного имперского города Любека (табл. 1, №11; рис 1, *16*). Подобные денежные знаки составляли основу монетного обращения ганзейских городов в XIII–XV вв., отличаясь устойчивым курсом. Найденный в Пскове экземпляр имеет признаки внеэкономического использования в виде отверстия.

Обращение к хронологическому составу коллекции показывает, что наиболее ранней монетой, несколько оторванной от основной группы, является ревельский артиг Вильгельма фон Фримерсхайма. Данный экземпляр пока не имеет аналогов среди находок Пскова и Новгорода. От поздних выпусков он отличается более высоким весом и содержанием серебра в сплаве (табл. 2, №1). Следующая серия из двух артигов и двух пфеннигов конца 90-х гг. XIV в. принадлежит дерптской эмиссии Дитриха III Дамерова. Находки денежных знаков этого епископа известны в Новгороде и Рюриковом городище.

Регистрация в Пскове монет Вильгельма фон Фримерсхайма и Дитриха III Дамерова может указывать на их активное проникновение в пределы республики в конце XIV – начале XV вв., т.е. до начала их использования здесь в качестве внутреннего средства расчета. Вероятнее всего, ранние ливонские монеты попадали в Псков в результате торговых контактов с Ревелем и Дерптом, хотя не исключен и захват их части в качестве военной добычи.

Ко времени летописного бытования «пенязей» в Пскове принадлежит основная группа подлинных монет магистров Дитриха Торка и Зигфрида Ландера фон Шпонхейма, а также епископов Бернхарда II Булове и Генриха III Врангеля. К ним примыкают и фальсификаты Конрада фон Фитингхофа и Зигфрида Ландера фон

[22] *Haljak G.* Livonia coins… C. 251.

Шпонхейма. Находки монет этих эмитентов известны в Новгороде и его округе как в виде единичных экземпляров, так и в составе клада[23]. Внимания заслуживает и не введенный до настоящего времени в научный оборот слепок, состоявший из четырех ливонских артигов, найденных в ходе раскопок на Земляном городище Старой Ладоги в 2011 г. Разделение и атрибуция монет позволила заключить, что одна из них принадлежит ревельской чеканке Дитриха Торка или Зигфрида Ландера фон Шпонхейма 1409–1413 гг. Еще три экземпляра относится к дерпской эмиссии Бернхарда II Бюлова ок. 1413 г.[24]

Более поздние монеты Ливонии, отчеканенные уже после реформы 1422–1426 гг., на Мстиславских раскопах не зафиксированы, что коррелирует с летописной датой о прекращении использования иностранной валюты в Пскове после 1425 г. и началом производства собственных денежных знаков.

На протяжении чеканки в Ревеле и Дерпте артигов и пфеннигов вплоть до денежной реформы 1420-х гг. их вес и проба неоднократно изменялась в худшую сторону. Если ранние артиги Ревеля весили около 1,31–1,34 г и содержали серебра в сплаве около 50 %, то масса поздних предреформенных экземпляров понизилась до 0,96 г, а состав серебра приблизился к 36–39 %[25].

Изучение элементного состава коллекции ливонских монет, найденных в Пскове, при помощи рентгенофлуоресцентного анализа столкнулось с проблемой неоднородности их поверхности, связанной с процессом археологизации и реставрации. Снятие спектров из различных точек, отличающихся по цвету (например, белого и красного оттенков), показало серьезные расхождения в содержании драгоценного металла (табл. 2).

Повешенное содержание серебра в пределах 70–90% на поверхности некоторых монет (табл. 2, №1, 3, 11) связано как частичным вымыванием окислов меди природными кислотами в процессе археологизации, так и процедурой «отбеливания» монетных заготовок на одном из этапов их производства. Полученных данные в целом позволяет проследить тенденцию к понижению пробы от ранних к поздним монетам, что коррелирует с данными об ухудшении состава серебра, известными как по письменным источникам, так и по результатам естественнонаучных исследований металла монет.

Вес рассматриваемых экземпляров отличается от нормативного в меньшую сторону, что связано с процессом коррозионного воздействия во время длительного пребывания в культурном слое.

Найденные на Мстиславских раскопах пять фальсификатов, изготовленных при помощи приемов лужения и амальгамного серебрения поверхности, косвенным образом указывают на широкое распространение и популярность ливонских монет среди населения Пскова в первой четверти XV в.

---

[23] *Янин В. Л*. Печати из новгородских… С. 385; *Молвыгин А. Н., Янин В. Л*. Новгородский клад… С. 323–328.

[24] Определение монет проведено К. В. Горловым (ИИМК РАН).

[25] *Haljak G*. Tallinna ja Tartu lübischete dateerimisest ca 1390–1420 // Räägime asjast. Tallinn, 2008. С. 78, 79; *Leimus I.* Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn (Reval) als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn, 2012. С. 80–90.

А. Бойко-Гагарин, ссылаясь на топографию находок фальшивых монет Дерпта и Ревеля, пришел к выводу, что одним из мощных ареалов их распространения были Псковские и Новгородские земли, ведущие активную торговлю с Ливонией. По мнению исследователя, подделка ливонских монет в русских землях могла производиться с целью сбыта их в обмен на товары или услуги в Ливонии[26]. Находки фальшивых монет в Пскове подтверждают данное мнение, однако могут указывать и на их изготовление для местного обращения. Следует отметить, что среди фальсификатов преобладают экземпляры двух номиналов, эмитирующие ревельские выпуски. Изготовление фальшивых монет могло быть связано непосредственно с завершающим моментом их использования в русских городах. Новгородская летопись упоминает, что выведенные из употребления «артуги попродаша Немцом»[27], и в число возвращаемых в ливонский денежный оборот монет могло попасть значительное число местных подделок.

Как отмечалось выше, в многочисленных документах, приведенных Н. П. Бауером, термин «пенязи» употребляется как для общего обозначения денег, так и для конкретных денежных единиц. Возможно, и летописные сообщения о «пенязях» под 1409 и 1425 гг. содержат двойное значение. Первое могло обозначать собирательное название хорошо известных в Пскове денежных знаков Дерпта и Ревеля двух номиналов, принятых для местного обращения. Второе упоминание «пенязей» вместе с «артугами» позволяет говорить, что здесь речь идет о конкретных номиналах монет, под которыми, как показали находки с Мстиславских раскопов, скрываются пфенниги и артиги, чеканенные в Ревеле и Дерпте.

Важно отметить присутствие среди псковских находок пфеннигов, за которыми, по мнению П. Г. Гайдукова, скрывается самобытность денежной системы независимого Новгорода и Пскова, где в отличие от прочих центров русской монетной чеканки выпускали в качестве фракции денги не ее половинный номинал, а четвертую часть – четверетцу[28]. До обнаруженных на Мстиславских раскопах шести подлинных и фальшивых пфеннигов другие псковские находки данных номиналов в научный оборот не вводились и связь псковских четверетц с «любекскими» носила гипотетический характер.

Достаточно известное по письменным источникам и подтвержденное конкретными нумизматическими находками время выхода из обращения в Псковской и Новгородской республиках ливонских монет превращает их узкодатирующий культурный слой в археологический источник. Дальнейшее накопление базы находок ливонских монет в пределах Псковской республики позволит создать надежную источниковую базу, дополняющую историю торговых контактов и особенностей местного денежного обращения.

[26] *Бойко-Гагарин А*. Фальшивомонетчество в Центральной… С. 293, 300.
[27] Новгородская первая летопись. С. 412.
[28] *Гайдуков П. Г*. Русские полуденги… С. 94–96, 103–114.

Приложение

Рис. 1. Нумизматическая коллекция, найденная на II, III, IV Мстиславских раскопах Пскова в 2017–2019 гг.

Таблица 1. Нумизматическая коллекция, найденная на II, III, IV Мстиславских раскопах Пскова в 2017–2019 гг.

№	Эмитент	Номинал	Дата чеканки, гг.	Место чеканки	Вес, г	Тип [29]	№ в поливой описи
1	Ливонский орден / Вильгельм фон Фримерсхайм	Артиг	ок. 1375–1385	Ревель	1,205	22	П-18-МСТ-IV-139
2	Ливонский орден / Дитрих Торк или Зигфрид Ландер фон Шпонхейм	Артиг	ок. 1413–1417	Ревель	0,510	36	П-18-МСТ-IV-54
3	Ливонский орден / Дитрих Торк или Зигфрид Ландер фон Шпонхейм	Артиг	ок. 1413–1420	Ревель	0,580	37	П-19-МСТ-II-138
4	Ливонский орден / Зигфрид Ландер фон Шпонхейм	Пфеннинг	ок. 1415–1420	Ревель	0,255	58	П-18-МСТ-IV-454
5	Дерпское епископство / Дитрих III Дамеров	Артиг	ок. 1396–1400	Дерпт	0,690	495	П-17-МСТ-III-2059
6	Дерпское епископство / Дитрих III Дамеров	Артиг	ок. 1396–1400	Дерпт	0,420	496	П-17-МСТ-III-1163
7	Дерпское епископство / Бернхард II Булове	Артиг	ок. 1410–1413	Дерпт	0,470	520	П-17-МСТ-III-1949
8	Дерпское епископство / Дитрих III Дамеров	Пфеннинг	ок. 1396–1400	Дерпт	0,225	499	П-17-МСТ-III-2038
9	Дерпское епископство / Дитрих III Дамеров	Пфеннинг	ок. 1396–1400	Дерпт	0,130	499	П-17-МСТ-III-2062
10	Дерпское епископство / Гейнрих III Врангель	Пфеннинг	ок. 1408–1410	Дерпт	0,390	513	П-18-МСТ-IV-1192
11	Вольный имперский город Любек	Виттен [30]	ок. 1410–1411		0,955		П-17-МСТ-IV-62
12	Поддельный артиг Ливонского ордена Конрада фон Фитингхофа		1410-е ?	?	0,790	34 [31]	П-18-МСТ-IV-227
13	Поддельный артиг [32] Ливонского ордена Конрада фон Фитингхофа		1410-е ?	?	0,390	?	П-17-МСТ-II-768
14	Поддельный пфеннинг Ливонского ордена Зигфрида Ландера фон Шпонхейма		ок. 1415–1420	?	0,160	57	П-17-МСТ-III-1021
15	Поддельный пфеннинг Ливонского ордена Зигфрида Ландера фон Шпонхейма		ок. 1415–1420	?	0,240	57	П-18-МСТ-IV-229
16	Поддельный артиг или пфеннинг Ливонского ордена?		1410-е – 1420-е ?	?	0,220	?	П-17-МСТ-II-824

[29] Типология монет указана на основании классификации Г. Хальяка (*Haljak G.* Livonia coins… С. 251.).

[30] Монета с признаком внеэкономического использования (отверстие).

[31] Здесь и далее для поддельных монет указывается приблизительный тип прототипа в каталоге Г. Хальяка (Haljak, 2010).

[32] Фрагмент монеты.

Таблица 2. Результаты рентгенофлуоресцентного анализа состава сплава нумизматической коллекции, найденной на II, III, IV Мстиславских раскопах Пскова в 2017–2019 гг.

№[33]	Ag	Cu	As	Pb	Sn	Au	Zn	Fe	Sb	Ni	Mn	Hg
1	87–92	7–10	–	1–4	–	<0,6	Сл.	–	–	–	–	–
	48–53	47–52	–	<0,3	–	Сл.	–	–	–	–	–	–
2	68–72	25–29	–	2–3	–	<0,6	–	<0,3	–	–	–	–
	56–59	39–42	–	1–2	–	<0,5	–	Сл.	–	–	–	–
3	77–96	2–19	–	2–4	–	<0,6	–	–	–	–	–	–
	53–61	37–46	–	1,5–2	–	<0,4	–	Сл.	–	–	–	–
4	11–14	85–88	<0,2	<0,4	–	Сл.	–	<0,6	–	–	–	–
	13–16	83–86	<0,4	<0,8	–	Сл.	–	<0,3	–	Сл.	–	–
5	<0,4	94–97	<0,3	<0,6	2–5	–	–	<0,3	Сл.	Сл.	–	–
	Сл.	>98,5	Сл.	<0,3	Сл.	–	–	<0,4	–	–	–	–
6	<0,8	60–98	Сл.	<0,9	0,5–36	–	Сл.	<1	–	–	–	–
	<0,2	>98,5	Сл.	Сл.	<0,2	–	–	<0,4	–	–	–	–
7	<0,3	90–94	<0,2	<0,5	5–9	–	–	<0,4	–	Сл.	–	–
	<0,3	97–98	Сл.	Сл.	<1	–	–	<0,5	–	Сл.	–	–
8	<0,2	>99	–	Сл.	–	Сл.	–	<0,3	–	–	<0,3	Сл.
	33–35	63–66	<0,2	Сл.	2–4	Сл.	–	<0,7	–	–	<1	–
9	<0,5	68–74	2–4	1–1,5	21–26	–	Сл.	1–2	–	Сл.	–	–
	Сл.	97–99	<0,3	<0,3	<0,9	–	Сл.	<0,5	–	Сл.	–	–
10	55–57	39–41	–	2–3	–	<0,3	–	–	–	–	–	–
	57–59	39–40	–	1–2	–	<0,5	–	–	–	–	–	–
11	91–93	3,5–4,0	–	3–4	–	<0,8	–	–	–	–	–	–
	89–90	4–5	–	4–5	–	0,5–1	–	–	–	–	–	–
12	<0,6	>97	–	<0,4	–	Сл.	<1	Сл.	–	–	Сл.	–
	10–12	83–85	–	2–3	–	<0,4	<1	Сл.	–	–	Сл.	–
13	20–22	70–73	–	3–5	–	Сл.	–	–	–	–	–	–
	18–20	76–78	–	1–2	–	Сл.	Сл.	–	–	Сл.	–	–
14	16–17	80–81	–	<1	–	Сл.	Сл.	<0,4	–	Сл.	–	–
	34–36	60–62	–	<0,9	–	<0,5	Сл.	Сл.	–	Сл.	–	–
15	60–61	32–33	–	4–5	–	<0,6	–	–	–	–	–	–
	30–32	65–66	–	1–3	–	Сл.	–	<0,3	–	–	–	–
16	86–95	4–12	–	1–2	–	<0,7	Сл.	–	–	–	–	–
	67–69	30–32	–	0,5–1	–	<0,5	Сл.	–	–	–	–	–

[33] Порядковый номер в таблице 2 соответствует порядковому номеру в таблице 1 с определением монет.

Информация о статье

Работа выполнена в рамках плановой темы «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН» FMZF-2022-0017 (К. В. Горлов).

Авторы: Горлов Константин Вячеславович – научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия; ORCID: 0000-0002-1373-3719; e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Салмина Елена Вячеславовна – кандидат исторических наук, Псковский государственный университет, научный сотрудник лаборатории социогуманитарной регионики, государственное бюджетное учреждение культуры Псковской области «Археологический центр Псковской области», Псков, Россия; ORCID: 0000-0001-9339-793X; e-mail: muntrik102@yandex.ru

Салмин Сергей Анатольевич – научный сотрудник государственного бюджетного учреждения культуры Псковской области «Археологический центр Псковской области», Псков, Россия; ORCID: 0000-0002-2985-4996; e-mail: solvarg@yandex.ru

Заголовок: «…и начаша пенязми торговати»: о находках ливонских монет конца XIV – начала XV вв. в Пскове (по материалам Мстиславских раскопов)

Аннотация: В конце первого десятилетия XV столетия в денежном обращении Псковской республики происходят важнейшие изменения, связанные с вводом в оборот в качестве официального внутреннего средства расчета иностранной валюты. В летописных текстах содержатся отрывочные сообщения, касающиеся начала и завершения данного процесса, с указанием «местных» названий двух номиналов европейских монет: «пенязи» и «артугы», в идентификации которых среди исследователей единого мнения нет.

В 2017–2020 гг. в ходе археологических раскопок в Пскове на Мстиславских раскопах была получена нумизматическая коллекция, в которой выделяется сегмент ливонских монет конца XIV – начала XV вв., (в том числе и поддельных экземпляров в ущерб денежному обращению) по мнению авторов статьи упомянутых в летописи. Идентификация данных монет помогает выявить денежные величины, лежащие в основе собственной эмиссии независимого Пскова, проследить международные контакты республики в начале XV в. и ввести в научный оборот высокоинформативный археологический материал.

Известное по письменным источникам и подтвержденное конкретными нумизматическими находками время выхода из обращения в Псковской и Новгородской республиках ливонских монет превращает их в археологический источник, узко датирующий культурный слой.

Ключевые слова: Псков, монеты, Дерпт, Ревель, денежное обращение

Библиографический список

Бауер, Н. П. История древнерусских денежных систем IX в. – 1535 г. Москва: Русское слово, 2014. 692 с.

Бектинеев, Ш. И. Денежное обращение на территории Беларуси в IX–XVI веках. Минск: Беларуская навука, 2014. 509 с.

Бойко-Гагарин, А. Фальшивомонетчество в Центральной и Восточной Европе в эпоху Средневековья и раннего Нового времени. Киев: Украинская академия геральдики, товарного знака и логотипа, 2017. 560 с.

Гайдуков, П. Г. 2006. Русские полуденги, четверетцы и полушки XIV–XVII вв. Москва: Палеограф, 408 с.

Горлов, К. В.; Гайдуков, П. Г.; Григорьева, Н. В. Находки пражских грошей в Поволховье // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Материалы XXXII научной конференции (Великий Новгород, 23–25 января 2018 г.). / Под ред. Е. Н. Носова. Великий Новгород: Новгородский музей-заповедник. 2019. Вып. 32. С. 283–290.

Мельникова, А. С. Псковские монеты XV в. // Нумизматика и эпиграфика. Москва: Академия наук СССР. 1963. Вып. IV. С. 222–244.

Молвыгин, А. Н. Номиналы мелких монет Ливонии с середины XIII до второй половины XVI вв. и некоторые вопросы денежного дела Новгорода и Пскова // Известия академии наук Эстонской ССР. Таллин: Академия наук Эстонской ССР. 1963. Вып. 4. С. 379–388.

Молвыгин, А. Н.; Янин, В. Л. Новгородский клад ливонских монет XV в. // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. / ред. Б. А. Колчин, В. Л. Янин. Москва: Наука. 1982. С. 323–328.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. Москва-Ленинград: Академия наук СССР, 1950. 640 с.

Псковские летописи. Выпуск второй. Москва: Академия наук СССР, 1955. 364 с.

Салмина, Е. В.; Салмин, С. А.; Белоус, В. А.; Косовец, К. С.; Фисенко, А. В.; Щукина, Т. А. Возвращение через 105 лет: раскопы 2016–2017 гг. у Мстиславской башни в Пскове // Археология и история Пскова и Псковской земли. Ежегодник Семинара имени академика В. В. Седова. Выпуск 34. Материалы 64-го заседания (2018 г.) / Отв. ред. Н. В. Лопатин. М.; Псков: ИА РАН, 2019. С. 25–37.

Салмина, Е. В.; Салмин, С. А. Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016–2019 гг.). // На одно крыло - серебряная, на другое - золотая... Сборник статей памяти Светланы Рябцевой. Сер. "Библиотека "Stratum"" Под редакцией Р. А. Рабиновича, Н. П. Тельнова. Периодическое издание "Stratum plus" (Кишинев), 2020. С. 381–388.

Толстой, И. И. Русская допетровская нумизматика. Монеты Великого Новгорода. Выпуск 1. Санкт-Петербург: Императорская академия наук, 1884. 148 с.

Хорошкевич, А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV–XV веках. Москва: Академия наук СССР, 1963. 365 с.

Янин, В. Л. Печати из новгородских раскопок 1951 г. // Советская археология. Москва: Академия наук СССР. 1953. Вып. XVIII. С. 372–385.

Haljak, G. Tallinna ja Tartu lübischete dateerimisest ca 1390–1420 // Räägime asjast. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2008. Lk. 16–31.

Haljak, G. Coins XIII–XVIII century. Part I: feudal states. Livonian coins from XIII–XVI century. Tallinn: 2010. 399 p.

Haljak, G. Livonian coins 1363–1420 // Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012. P. 66–79.

Leimus, I. Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn (Reval) als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts // Monetary history of the Baltics in the Middle ages (12–16th c.). Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012. *P. 80–90.*

Information about the article

This study was carried out as part of the planned project FMZF-2022-0017 ‘The development of the methods of recording, custody, scientific description, and actualization of archaeological collections kept in the IHMC of the RAS’ (Konstantin Vyacheslavovich Gorlov).

Authors: Gorlov Konstantin Vyacheslavovich — researcher at the Institute of the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia; ORCID: 0000-0002-1373-3719; e-mail: konstantinv.gorlov2018@yandex.ru

Salmina Elena Vyacheslavovna — Candidate of Historical Sciences, Pskov State University, researcher at the Laboratory of Socio-Humanitarian Regional Studies, the Archaeological Center of Pskov region (Scientific and Expert Department), Pskov, Russia; ORCID: 0000-0001-9339-793X; e-mail: muntrik102@yandex.ru

Salmin Sergey Anatolyevich — researcher at the Archaeological Center of Pskov region (Scientific and Expert Department), Pskov, Russia; ORCID: 0000-0002-2985-4996; e-mail: solvarg@yandex.ru

Title: “…i nachasha penyazmi torgovati”: About the finds of Livonian coins of the late 14th – early 15th century in Pskov (based on the materials of the Mstislavsky excavations)

Abstract: In the end of the first decade of the 15th century, important changes took place in the money circulation of the Pskov Republic, connected with the introduction of foreign currency into the circulation as an official means of payment. Chronicle texts contain fragmentary information concerning the beginning and completion of this process, indicating ‘local’ names of two denominations of European coins: ‘penyazi’ and ‘artugs’. As for their identification, there is no consensus among researchers.

In 2017–2020 during archaeological excavations in Pskov on the Mstislavsky excavation sites, a numismatic collection was obtained in which a segment of Livonian coins of the late 14th – early 15th century is distinguished (including counterfeit coins to the detriment of the monetary circulation). According to the authors of this article, it is such coins that are mentioned in the chronicles. The identification of these coins helps to identify the monetary units found in the basis of the own money issuance of independent Pskov, to trace the international contacts of the Republic in the beginning of the 15th century, and introduce an archaeological material of high information value into scientific circulation.

Known from written sources and confirmed by specific numismatic finds, the time when Livonian coins went out of circulation in the Pskov and Novgorod Republics turns them into an archaeological source that narrowly dates the cultural layer.

Keywords: Pskov, coins, Derpt, Revel, monetary circulation

References

Bauer, N. P. Istoriya drevnerusskikh denezhnykh sistem IX v. – 1535 g. [History of Old-Russian monetary systems of the 9th century – 1535]. Moscow: Russkoe slovo Publ., 2014. 692 p. (in Russian)

Bektineev, S. I. Denezhnoe obrashchenie na territorii Belarusi v IX–XVI vekakh [Monetary circulation in the territory of Belarus in the 9th–16th centuries]. Minsk: Belaruskaya navuka Publ., 2014. 509 p. (in Russian)

Boyko-Gagarin, A. Fal'shivomonetchestvo v Tsentral'noy i Vostochnoy Evrope v epokhu Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni [Counterfeiting in Central and Eastern Europe in the Middle Ages and the early Modern Period]. Kyiv: Ukrainskaya akademiya geral'diki, tovarnogo znaka i logotipa Publ., 2017. 560 p. (in Russian)

Gaydukov, P. G. Russkie poludengi, chetverettsy i polushki XIV–XVII vv. [Russian partly-coins, chetveretsy and polushki of the 14th–17th centuries]. Moscow: Paleograf Publ., 408 p. (in Russian)

Gorlov, K. V.; Gaydukov, P. G.; Grigor'eva, N. V. Nakhodki prazhskikh groshey v Povolkhov'e [Finds of Prague groschens in the Volkhov region], in *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya.* Materialy XXXII nauchnoy konferentsii (Velikiy Novgorod, 23–25 yanvarya 2018 g.) [Novgorod and Novgorod Land. History and archaeology. (Proceedings of the XXXII Scientific Conference (Veliky Novgorod, January 23–25, 2018)]. Ed. E. N. Nosov. Veliky Novgorod: Novgorod Museum-Preserve Publ., 2019, iss. 32, pp. 283–290. (in Russian).

Khoroshkevich, A. L. Torgovlya Velikogo Novgoroda s Pribaltikoy i Zapadnoy Evropoy v XIV–XV vekakh [The trade of Veliky Novgorod with the Baltics and Western Europe in the 14th–15th centuries]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1963. 365 p. (in Russian)

Mel'nikova, A. S. Pskovskie monety XV v. [Pskov coins of the 15th century], in *Numizmatika i epigrafika* [Numismatics and epigraphy]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1963, iss. IV, pp. 222–244. (in Russian).

Molvygin, A. N. Nominaly melkikh monet Livonii s serediny XIII do vtoroy poloviny XVI vv. i nekotorye voprosy denezhnogo dela Novgoroda i Pskova [Denominations of small coins of Livonia from the middle of the XIII to the second half of the XVI centuries and some questions of the coinage of Novgorod and Pskov]. In Izvestiya akademii nauk Estonskoy SSR [Proceedings of the Academy of Sciences of the Estonian SSR]. Tallin: Akademiya nauk Estonskoy SSR Publ., 1963, iss. 4, pp. 379–388. (in Russian)

Molvygin, A. N.; Yanin, V. L. Novgorodskiy klad livonskikh monet XV v. [Novgorod hoard of Livonian coins of the 15th century]. In Novgorodskiy sbornik. 50 let raskopok Novgoroda [Novgorod collection. 50 years of excavations in Novgorod]. Ed. B. A. Kolchin, V. L. Yanin. Moscow: Nauka Publ., 1982, pp. 323–328. (in Russian)

Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izvodov [The Novgorod first chronicle in the earlier and later versions]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1950. 640 p. (in Russian)

Pskovskie letopisi. Vypusk vtoroy [Pskov chronicles. Second Issue]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1955. 364 p. (in Russian)

Salmina, E. V.; Salmin, S. A.; Belous, V. A.; Kosovec, K. S.; Fisenko, A. V.; Shchukina, T. A. Vozvrashchenie cherez 105 let: raskopy 2016–2017 gg. u Mstislavskoj Bashni v Pskove [Return after 105 years: excavations 2016–2017 at the Mstislavskaya Tower in Pskov]. In Arkheologiya i istoriya Pskova i Pskovskoj zemli. Ezhegodnik seminara imeni akademika V. V. Sedova. Vypusk 34. Materialy 64-go zasedaniya (2018 g.) [Archeology and history of Pskov and the Pskov land. Yearbook of the Seminar named after Academician V.V. Sedov. Issue 34. Materials of the 64th meeting (2018)]. Ed. N.V. Lopatin. Moscow; Pskov: IA RAN Publ., 2019, pp. 25–37. (in Russian)

Salmina, E. V.; Salmin, S. A. Gorny na kurganakh (otkrytie srednevekovogo metallurgicheskogo kvartala v Pskove pri raskopkakh 2016 2019 gg. [Forges on mounds (discovery of a medieval metallurgical quarter in Pskov during excavations in 2016–2019)], in *Na odno krylo — serebryanaya na drugoe — zolotaya*. Sbornik statej pamyati Svetlany Ryabcevoj. Series Biblioteka Stratum. Ed. R.A. Rabinovich, N.P Telnov. Periodicheskoe izdanie “Stratum plus” [On one wing — silver, on the other — gold... Collection of articles in memory of Svetlana Ryabtseva. Ser. “Stratum plus”]. Kishinev, 2020, pp. 381–388. (in Russian)

Tolstoy, I. I. Russkaya dopetrovskaya numizmatika. Monety Velikogo Novgoroda [The Russian Pre-Peter numismatics. Coins of Veliky Novgorod]. Issue 1. Saint Petersburg: Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1884. 148 p. (in Russian).

Yanin, V. L. Pechati iz novgorodskikh raskopok 1951 g. [Seals from Novgorod excavations of 1951]. In Sovetskaya arkheologiya [Soviet Archaeology]. Moscow: Akademiya nauk SSSR Publ., 1953, iss. XVIII, pp. 372–385. (in Russian)

Haljak, *G*. Tallinna ja Tartu lübischete dateerimisest ca 1390–1420. Räägime asjast. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2008. Lk. 16–31. (in Estonian)

Haljak, G. Coins XIII–XVIII century. Part I: feudal states. Livonian coins from XIII–XVI century. Tallinn: 2010. 399 p.

Haljak, G. Livonian coins 1363–1420. Monetary history of the Baltics in the Middle Ages. Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012, pp. 66–79.

Leimus, I. Das Darlehen des Ordensmeisters an die Stadt Tallinn (Reval) als Treibkraft des dortigen Münzwesens am Ende des 14. und zu Beginn des 15. Jahrhunderts. Monetary history of the Baltics in the Middle ages (12–16th c.). Tallinn: Eesti Ajaloomuuseum, 2012, pp. 80–90. (in German)

Для цитирования статьи:

Горлов К. В., Салмина Е. В., Салмин С. А. «…и начаша пенязми торговати»: о находках ливонских монет конца XIV – начала XV вв. в Пскове (по материалам Мстиславских раскопов). *Caurus*. 2022. Т. 1. № 1. С. 11–25. DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-11-25

For citation:

Gorlov K. V., Salmina E. V., Salmin S. A. "…i nachasha penyazmi torgovati": About the finds of Livonian coins of the late 14th – early 15th century in Pskov (based on the materials of the Mstislavsky excavations). *Caurus*. 2022. Vol. 1(1). P. 11–25. (in Russian) DOI: 10.34680/Caurus-2022-1(1)-11-25